

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТВЕТЧИКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Г. КОСЕНКОВА,

старший преподаватель кафедры частного права юридического факультета Славянского университета Республики Молдова

SUMMARY

The article, offered above, is about some aspects of improvement of ways of rights' protection of the defendant in civil procedure.

* * *

В предлагаемой статье речь идет об некоторых аспектах совершенствования способов защиты прав ответчика в гражданском процессе.

Ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова (далее ГПК РМ) в определенной степени приблизил способы защиты прав ответчика к международным стандартам. Однако, анализируя процессуальное законодательство зарубежных стран, можно прийти к выводу, что многие положения ГПК РМ в части форм защиты прав ответчика требуют совершенствования.

имеют право на отстаивание своих прав, занимаемой ими позиции в судебном заседании лично или же через своих представителей. Праву истца на предъявление иска соответствует право ответчика на возражения (как устные, так и письменные в виде отзыва на иск) или на предъявление встречного иска к истцу с целью защиты своих прав.

Все процессуальные права сторон вытекают из установленного ст. 26 Конституции РМ права на защиту. Вся система гражданского судопроизводства является по существу конкретизацией этого конституционного положения, реальной гарантией его осуществления. Суд обязан в полной мере содействовать сторонам в реализации их прав, способствовать их осуществлению, разъяснять сторонам последствия совершения или не совершения тех или иных процессуальных действий.

Давая объяснения по предъявленному иску, ответчик может признать иск полностью или частично. Но поскольку дело дошло до суда, ответчик в большинстве случаев отвергает предъявленный иск. Основными средствами защиты ответчика против предъявленного истцом иска в этих случаях являются возражения различного рода.

Как известно, ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, государства принимают на себя двойное обязательство. Во-первых, они должны препятствовать любым нарушениям прав и свобод, защищаемых Конвенцией. Во-вторых, они должны обеспечить совместимость их внутреннего законодательства с Конвенцией, для чего в некоторых случаях необходимо внести в законодательство и правоприменительную практику определенные изменения. В силу статьи 6 Конвенции на государствах-участниках лежит обязанность по созданию и обеспечению функционирования институтов, необходимых для надлежащего отправления правосудия, а также по принятию и осуществлению законов, гарантирующих беспристрастный и справедливый характер самого судебного разбирательства [1]. Необходимо отметить, что контрольные органы Совета

Европы рассматривают гарантированное статьей 6 Конвенции право на доступ к правосудию и справедливом разбирательству в качестве одного из основных признаков любого демократического общества и на этом основании предельно широко толкуют изложенные в указанной статье правила.

Влияние международных норм и существующих европейских правовых стандартов применительно к ГПК РМ, в том числе и к способам защиты прав ответчика, ярко выражено в принципах состязательности, диспозитивности, законности, гласности, справедливого правосудия и других.

Согласно ст. 56 ГПК РМ стороны пользуются равными процессуальными правами, их объем совпадает с правами и обязанностями других лиц, участвующих в деле [2]. Реально равенство прав и обязанностей сторон заключается в том, что обе стороны (истец и ответчик) в равной мере

Как известно, иск характеризуется двумя сторонами - процессуальной и материально-правовой. Поэтому и возражения против иска имеют как процессуальный, так и материально-правовой характер. В связи с этим принято различать как материально-правовые возражения, так и процессуально-правовые возражения (так называемые процессуальные отводы).

Материально-правовые возражения ответчика направлены против заявленных истцом требований по существу, т.е. против удовлетворения материально-правовых требований истца. Что же касается процессуально-правовых возражений ответчика, то они направлены против самого процесса, т.е. на опровержение правомерности его возникновения или его продолжения.

Как процессуально-правовые, так и материально-правовые возражения по существу направлены против иска, против его удовлетворения. Если материально-правовые возражения ответчика окажутся обоснованными, то в удовлетворении иска будет отказано.

В том случае, если успешными окажутся процессуально-правовые возражения, то следствием этого будет либо прекращение процесса, либо оставление иска без рассмотрения (следовательно, иск также не будет удовлетворен).

Все возражения ответчика (как материально-правовые, так и процессуально-правовые) могут быть изложены в отзыве на иск. Однако следует иметь в виду, что представление отзыва - это, право, а не обязанность ответчика. Никакой ответственности (например, в виде штрафа) за отсутствие отзыва на иск быть не может, а непредставление отзыва не является препятствием к рассмотрению дела. Тем не менее, предоставление отзыва

совершается в первую очередь в интересах ответчика. Он поможет свести воедино и конкретизировать все возражения на иск, чтобы судья еще до назначения основного слушания четко и ясно увидел позицию ответчика. *Однако ч.2 ст. 186 ГПК РФ гласит, что подача отзыва на иск является обязательной. При этом данная норма противоречит п.б ч.1 ст. 185 ГПК РФ, где говорится, что судья при подготовке дела к судебному разбирательству должен предложить ответчику представить отзыв на иск только по сложным делам. На практике, к сожалению, судьи вообще игнорируют подготовку дела к судебному разбирательству, что, на наш взгляд, ущемляет не только права ответчика, но и истца.*

Статья 186 ГПК РФ содержит перечень данных, обязательных при оформлении отзыва на иск. В нем обязательно указывается наименование судебной инстанции, в которую он подается, имя или наименование истца и его требования, ответы на фактическое требование иска и доказательства, представленные против каждого требования, другие сведения, имеющие значение для разрешения дела, а также ходатайства ответчика.

Что касается содержания отзыва, то обычно в нем подробно излагаются возражения по существу заявленных требований. При этом необходимо сослаться на нормативные правовые акты, которым не соответствуют исковые требования. Кроме того, нужно привести доказательства указанных возражений.

Поскольку правовая позиция ответчика в будущем может измениться (например, вследствие дополнительно представленных истцом доказательств, изменения основания или предмета иска и т. п.), вполне допустимо представлять дополнения либо

пояснения к отзыву уже в ходе судебного разбирательства.

Процессуально-правовые возражения ответчика, как было отмечено выше, это такие объяснения ответчика, в которых он ссылается на неправомерность возникновения процесса и которые, по мнению ответчика, служат препятствием для дальнейшего движения процесса, преграждают возможность рассмотрения дела по существу.

Добываясь от суда отклонения исковых требований истца, ответчик может ссылаться на то, что отсутствуют необходимые предпосылки или условия, в силу чего он стремится доказать необходимость прекращения процесса, а в некоторых случаях - и приостановления производства по делу или же отложения дела. Эти возражения называются процессуальными потому, что они основываются на нормах процессуального права и направлены против процесса. Так, ответчик может утверждать о неподведомственности дела суду, о наличии судебного решения, вступившего в законную силу по спору между теми сторонами о том же предмете и по тем же основаниям (ст. ст. 28, 169 ГПК РФ), может указывать на необходимость приостановления производства по делу (ст. ст. 260, 261 ГПК РФ).

Процессуально-правовые возражения (отводы) не направлены непосредственно на отклонение исковых требований истца по существу, а имеют своей целью только прекращение или отложение процесса.

Следует учесть, что процессуально-правовые возражения состоят в указании на такие недостатки процесса, которые суд, как правило, должен выявить и устранить по собственной инициативе, но если они не выявлены судом, ответчик имеет право требовать их уstra-

нения и тем самым использовать в защите против предъявленного иска.

Материально-правовые возражения ответчика направлены не против процесса, а на опровержение по существу исковых требований истца. В них ответчик возражает против фактической или правовой обоснованности иска. Эти возражения сводятся по существу к отрицанию или опровержению фактов основания иска или правового вывода, который делает истец из тех фактов, которые обосновывают его иск. Так, например, факт отцовства ответчика может опровергаться ссылкой на факт происхождения ребенка от другого лица; факт причинения вреда может опровергаться фактом отсутствия ответчика в месте причинения вреда (алиби) и т.д.

Если процессуальные возражения основываются на нарушении норм процессуального права, то возражения ответчика против существа исковых требований истца опираются, как правило, на нормы материального права и направлены на то, чтобы суд отказал истцу в удовлетворении его исковых требований по существу.

Такие возражения, как правило, направлены на опровержение юридических фактов, которыми истец обосновывает свои исковые требования. При этом ответчик может ссылаться на недостаточность или недостоверность доказательств, представленных истцом для подтверждения обстоятельств основания иска, или ссылается на иные факты, опровергающие требование истца. Так, ответчик может сослаться на вину самого истца в момент причинения ему вреда ответчиком, на исполнение спорного обязательства, на истечение срока исковой давности и т.д. Возражения ответчика могут касаться такого вопроса,

как размер исковых требований.

В определенных случаях ответчик может просить о зачете своих встречных исковых требований к истцу, которые погашают требования истца, заявленные в основном иске. Но зачет как средство защиты прав против исковых требований по существу возможен только тогда, когда встречное требование ответчика однородно с требованием истца и не превышает исковых требований истца.

В качестве средств защиты против иска ответчик может избрать простое отрицание иска. Большинство процессуалистов считают, что, наряду с возражениями материального порядка против первоначального иска, ответчик может защищаться и простым отрицанием иска без ссылки на факты и доказательства, обосновывающие это отрицание. Когда ответчик использует в качестве средства защиты возражение против иска, он приводит соответствующие факты и доказательства, чего он не делает при отрицании иска. Такое существенное различие в защите ответчика против иска необходимо учитывать как на практике, так и в теории. Ответчик может отрицать наличие фактов основания иска, либо правовой вывод истца. При этом ответчик может не ссылаться на обстоятельства, обосновывающие непризнание иска, ограничиваясь только отрицанием иска.

Однако суд в соответствии со ст. 26 ГПК РМ обязан организовать процесс таким образом, чтобы стороны и другие участники процесса имели возможность формулировать, аргументировать и доказывать свою позицию в процессе, выбирать способы и средства ее защиты. При этом судебная инстанция, рассматривающая дело, должна создавать необходимые условия для реализации участниками

процесса своих прав и объективного рассмотрения фактических обстоятельств дела, т.е. принять меры к выяснению взаимоотношений сторон. Поэтому суд в случае отрицания ответчиком притязаний истца обязан внимательно выслушать это объяснение ответчика, задать ему ряд вопросов по поводу необходимых доказательств, а иногда и прямо указать на необходимость представления доказательств обоснованности иска. Здесь может произойти превращение отрицания в более сложную форму защиты ответчика - в возражение или встречный иск, когда у ответчика имеется встречное требование к истцу, которое может быть противопоставлено требованию истца.

Значение встречного иска в том, что он наряду с возражениями является основным средством защиты ответчика в гражданском процессе. Углубленное изучение этого института дает возможность избежать ошибок в практике реализации права ответчика на защиту, которое в современных условиях исследовано в гораздо меньшей степени, чем право истца на предъявление иска, что, зачастую, неправомерно и необоснованно ослабляет правовую позицию ответчика в процессе, базирующуюся на принципах диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Отказ от иска следует понимать как отказ истца от судебной защиты своего нарушенного либо оспариваемого права, либо охраняемого законом интереса. Не совсем правильно поступают те, кто отождествляет это право с отказом истца от своего материально-правового требования к ответчику. За отказом от иска может стоять также и добровольное удовлетворение требования истца ответчиком. В этом случае говорить об отказе

истца от своего требования к ответчику бессмысленно. Отказ от иска допускается во всяком положении дела и в любой стадии процесса, исключая стадию исполнительного производства, где понятие иска перестает существовать. Отказ от иска имеет безусловное значение для суда и влечет окончание процесса без разрешения дела по существу и без возможности его возобновления когда-нибудь в будущем.

Признание иска ответчиком означает подтверждение правомерности предъявленного к нему требования. Оно может быть полным (т.е. признаются все требования иска), либо частичным (т.е. из всех требований, предъявленных ответчику, ответчик признает только часть требований, и с этой частью он согласен). Такое признание, как и отказ от иска, может последовать в любой стадии процесса, за исключением исполнительного производства. Однако оно не имеет безусловной силы для суда и влечет за собой завершение процесса путем разрешения дела по существу.

Мировое соглашение представляет собой двустороннюю сделку (договор) об условиях окончания спора. Этот договор заключается между истцом и ответчиком в особом порядке. В нем оговариваются те взаимные уступки сторон по отношению друг к другу, на которые они идут в интересах прекращения дальнейшего разбирательства по делу. Поэтому мировое соглашение, если оно будет утверждено судом, влечет за собой те же процессуальные последствия, что и отказ истца от иска.

О принятии отказа от иска или утверждении мирового соглашения суд в совещательной комнате выносит мотивированное определение, которым одновременно прекращает производство по делу. В случае прекращения

производства по делу вторичное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается. Отказ от иска, его признание ответчиком, намерение сторон окончить дело миром могут быть заявлены в любой части судебного разбирательства до ухода суда в совещательную комнату.

В России и в Украине разновидностью искового производства является заочное производство. Рассмотрение гражданских дел в порядке заочного производства в рамках других видов судопроизводств (производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, особого производства) законом не допускается. Заочное производство предусматривает возможность рассмотрения гражданского дела в отсутствие ответчика, надлежаще извещенного и без уважительных причин не явившегося в судебное заседание.

Следует подчеркнуть, что рассмотрение дела в порядке заочного производства в России и в Украине связано с предоставлением отсутствующему ответчику дополнительных гарантий защиты его интересов, а именно:

- невозможности со стороны истца изменять предмет или основание иска, увеличивать иски требования;

- возможности отмены вынесенного заочного решения в упрощенном порядке судом, вынесшим заочное решение, если ответчиком будут предоставлены доказательства уважительности причин отсутствия в судебном заседании и убедительные доказательства, влияющие на содержание судебного решения [3].

Представляется, что для большей защиты прав ответчика следует включить в ГПК РМ главу, посвященную заочному

производству.

Следует сказать также, что не всегда в качестве истца или ответчика выступает одно и то же физическое либо юридическое лицо. В соответствии со ст. 62 ГПК РМ, иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам. По различным причинам, но, прежде всего в силу сложности субъектного состава материальных правоотношений на стороне истца или ответчика может выступать несколько различных лиц. Одновременное участие в гражданском процессе на стороне истца или ответчика, на обеих сторонах одновременно нескольких лиц называется процессуальным соучастием.

Сторон в гражданском процессе всегда только две - истец и ответчик. Количество участвующих на обеих сторонах лиц значения не имеет. Соучастники именуется либо соистцами (если они выступают на стороне истца), либо соответчиками (на стороне ответчика).

Соучастники наделяются равными процессуальными правами и несут одинаковые процессуальные обязанности, перечисленные в ст. ст. 56. 60 и других статьях ГПК РМ. При этом каждый из соучастников по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно. Вместе с тем соучастники имеют дополнительные процессуальные права.

Во-первых, в соответствии со ст. 62 и ст. 76 ГПК РМ соучастники могут поручить ведение дела одному из соучастников, хотя бы это лицо было лишено функций судебного представительства. Например, судьи, прокуроры, офицеры по уголовному преследованию, полицейские, депутаты не могут

быть представителями в суде, за исключением случаев их участия в процессе в качестве уполномоченных лиц этих органов или в качестве законных представителей. Но если указанные лица оказываются одним из соучастников рассматриваемого судом гражданского дела, то они вправе выступить в качестве судебного представителя. Во-вторых, соучастники, выступающие в процессе на той же стороне, что и лицо, подавшее апелляционную (кассационную) жалобу, могут присоединиться к поданной жалобе. При этом заявление о присоединении к жалобе государственной пошлиной отдельно не оплачивается.

К сожалению, приходится констатировать, что Законом №244-ХVI от 21.07.2006 была исключена ст.64 ГПК РМ «Замена ненадлежащей стороны». В силу принципа диспозитивности замену ненадлежащего истца необходимо было исключить, но то, что касается исключений положений о замене ненадлежащего ответчика - это не только противоречит здравому смыслу, но и ущемляет права, как истца, так и ответчика.

В ГПК РФ и в ГПК Украины предусмотрена замена только ненадлежащего ответчика. Замена возможна только с согласия истца. При этом возможны две ситуации:

- когда истец согласен на замену ненадлежащего ответчика, ненадлежащий ответчик из процесса выбывает, а надлежащий, то есть тот, который должен нести юридическую ответственность перед истцом, вступает в процесс;

- когда истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика, суд рассматривает дело по предъявленному иску. В этом случае процесс должен завершиться вынесением решения об отказе истцу в иске, поскольку суд

имеет доказательства того, что имеющийся ответчик по делу не должен нести юридическую ответственность [3].

Представляется, что наш законодатель должен как можно раньше ликвидировать этот пробел в ГПК РМ и дать легальное определение ненадлежащего ответчика. *Оно, на наш взгляд, должно звучать следующим образом: ненадлежащий ответчик – это лицо, в отношении которого исключается предположение о его юридической ответственности по предъявленному иску, при сохранении предположения, что право (интерес) истца существует и подлежит защите со стороны суда.* Представляется, что статья ГПК РМ, посвященная замене ненадлежащего ответчика, может быть сформулирована следующим образом:

1. Суд по ходатайству истца, не прекращая рассмотрения дела, заменяет первоначального ответчика надлежащим ответчиком, если иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, или привлекает к участию в деле другое лицо как соответчика. В случае отсутствия согласия на это истца суд привлекает к участию в деле другое лицо как соответчика.

2. После замены ответчика или привлечения к участию в деле соответчика дело по ходатайству нового ответчика или привлеченного соответчика рассматривается сначала. В случае отсутствия согласия на это истца суд привлекает к участию в деле другое лицо как соответчика.

Особый интерес для исследования представляет такой способ защиты прав ответчика как встречный иск. В международном праве не существует как такового понятия встречного иска (дефиниции). Наличествуют, в том числе и в модельных законах, лишь предписания о по-

рядке возбуждения такого иска, регламентируются основания для него и субъекты, имеющие на это право. Из международной судебной практики можно выделить четыре общепринятых элемента как иска вообще, так и встречного: материальный объект иска (subject-matter), требуемое средство судебной защиты (relief claimed), стороны (parties) и основания иска (cause of action). При этом определения этих элементов отсутствуют [4, С. 112]. Поэтому, можно рассуждать о влиянии международных правовых стандартов на институт встречного иска не с точки зрения буквы, а лишь духа. т.е. об их воплощении в этой процедуре, ее возможностях для достижения целей этих стандартов.

Кроме того, несмотря на то, что применительно к молдавскому праву говорить о прецеденте некорректно, наша судебная практика все чаще приобретает его черты, оказывая существенное влияние на последующее разрешение дел. В юридической науке уже неоднократно поднимался вопрос о придании судебному акту значения источника права [5, С.67]. Институт встречного иска в данном случае не является исключением, т.к. тогда, как представляется, будут постепенно отпадать, и смягчаться существенные ограничения и условия использования этого института и более ярко проявляться его эффективность.

Следует заметить, что принцип встречности, если его можно так назвать, в западных государствах пронизывает весь процесс: встречное заявление - встречный иск - встречная апелляция - встречная ревизия (в порядке надзора), что представляется более демократичным и хотя и утяжеляет и затягивает процесс, но позволяет в итоге реализовать основополагаю-

щие процессуальные принципы, установить истину и правильно учесть интересы сторон, в т.ч. использование ими всех возможностей своей защиты.

Последовательное проведение принципов процессуального равноправия, состязательности, диспозитивности исключает предоставление одной из сторон процесса льгот и преимуществ. Наряду с этим, совершенно очевидна потребность в дальнейшей реализации принципа процессуальной экономии, устранении натянутости судебных процедур, оптимизации ряда процессуальных институтов, их более четкого законодательного регулирования. Иначе говоря, следует стремиться к тому, чтобы добиваться наилучших, максимальных результатов в судебном процессе с минимальными затратами процессуальных сил и средств. Достижению этого может и должен способствовать институт встречного иска, который и является одним из способов реализации этих принципов.

Содержание диспозитивности в гражданском процессе можно определить, как возможность свободно распоряжаться процессуальными правами, материальными правами и процессуальными средствами их защиты. Или другими словами, как свободу субъективно заинтересованного лица определять формы и способы защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса, предмет судебного рассмотрения, судьбу предмета спора и судьбу процесса.

Этот принцип, на наш взгляд, составная часть либерального мировоззрения, отражение либеральной идеи в праве. Либеральную идею, выраженную в данном принципе, следует понимать как свободу выбора и принятие ответственности за последствия своего выбора.

В силу различного толко-

вания и понимания принципа диспозитивности (условно говоря, расширенного и более узкого) условия принятия встречного иска в иностранных судах различны, но преобладают два подхода - как в США, где в соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса, стремясь разрешить все существующие между сторонами споры в одном процессе, принимают все возможные встречные иски, даже из разных правоотношений и напрямую не связанные между собой, их единственная общая черта - это только субъекты спора. Второй подход, как, например, в ФРГ - критерий один - усмотрение суда, причем понятие встречного иска никак не формулируется и заранее возможные признаки взаимосвязи двух исков не оговариваются [6, С.212].

Но можно ли однозначно утверждать, что процессуальные принципы в нашем процессе реализуются с достаточной полнотой? Ряд положений ГПК РМ. по нашему мнению, в определенной степени ограничивают возможности полной реализации процессуальных принципов. Например, исходя из уточненных исковых требований и фактических оснований иска, ответчик и его представитель используют определенные средства защиты, в том числе и встречный иск, и предоставляют доказательства в соответствии с избранными средствами. Изменение основания или предмета иска, а равно и отказ от иска на любой стадии процесса до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, по существу без согласия ответчика, существенно ограничивает действие принципов состязательности и равенства сторон в процессе. Безусловно, изменение основания или предмета иска, в том числе и встречного, и отказ от него вызывает

изменение действий не только ответчика, но и суда, а также существенно влияет на ход процесса. Поэтому, предлагается ст.60 и ст. 212 ГПК РМ дополнить соответствующими изменениями, предполагающими производство этих действий только с согласия другой стороны.

Необходимым дополнением состязательного начала служит правило *audiatur et altera pars*, то есть «в суде должны быть заслушаны обе стороны». Право быть выслушанным судом закреплено, например, в конституциях Германии, Франции, Италии и, являясь конституционным, служит основной гарантией состязательного процесса. Это правило не означает, что другую сторону обязательно надо выслушать, однако ей должна быть дана возможность высказаться. В отношении встречного иска ответчика, отступление от этого правила допускается только в отношении требований, удовлетворение которых не имеет смысла. В то же время ответчик вправе изменить или дополнить ранее заявленные требования и привести новые обстоятельства и обоснование своей позиции. Каждая сторона должна быть осведомлена обо всех заявлениях и требованиях другой стороны и иметь возможность проверять и опровергать как эти заявления, так и доказательства, их подтверждающие.

Эта тема в настоящее время активно разрабатывается в юридической литературе. В частности, активным сторонником развития и широкого использования института раскрытия доказательств является В. М. Шерстюк [7, С.215].

Важностью указанного правила объясняется, например, подробная регламентация порядка судебных извещений. При этом следует понимать не «физическую» возможность

быть выслушанным судом. Это право может быть реализовано путем представления необходимым документов, материалов, заявлений и т.п. Важно, чтобы суд «услышал» доводы и аргументы каждой стороны, либо чтобы такая возможность была сторонам обеспечена.

Наиболее дискуссионным и проблематичным представляется сочетание принципов процессуального формализма и процессуальной экономии или оперативности правосудия и их преломление через институт встречного иска.

Противопоставление встречного искового требования первоначальному призвано, путем одновременного их рассмотрения, более полно и оперативно учесть правоотношения сторон и содействовать скорому отправлению правосудия, но, в то же время, это неизбежно осложняет и замедляет процесс разрешения спора, т.к. неизбежно связано с выполнением различных ходатайств, рассмотрением дополнительного объема документов и доказательств, проведением экспертиз и других процессуальных действий. На практике это, как правило, приводит к волоките и стремлению суда уклониться от принятия встречного иска. Поэтому, неизбежно возникает необходимость решить вопрос конфликта и противоречивости этих двух принципов.

Принцип процессуального формализма достаточно полно закреплен действующим законом, т.к. например предъявление встречного иска возможно лишь при соблюдении определенных условий или формальностей. Реализация этого принципа призвана обеспечить поиск в гражданском процессе объективной истины, гарантировать права участников судопроизводства и упорядочить процесс,

но она имеет свои пределы. Нагромождая нерациональные процедуры, законодатель рискует либо окончательно сковать процесс и затруднить доступность правосудия и установление истины по делу, либо чрезмерным упрощением открыть путь к безнаказанному нарушению процессуальных правил.

В то же время судопроизводство должно быть удобно для участников процесса и для судей. Обращающийся в суд должен иметь возможность легко и быстро получить защиту своего права, а суд без проблем удовлетворить это требование, т.е. достичь наибольших результатов с наименьшими затратами.

Так, например, существующий в гражданском судопроизводстве ФРГ принцип ускорения судопроизводства основан на закреплении в законе мер, которые позволяют сократить время рассмотрения гражданских дел в суде. В частности, предусмотрено, что дело должно быть, как правило, рассмотрено и разрешено в одном, всеобъемлюще подготовленном, судебном заседании. Судебное разбирательство должно состояться по возможности в кратчайшие сроки. Суд должен своевременно проводить все требуемые подготовительные мероприятия и может оказывать содействие сторонам в уточнении их позиции по делу, в вызове свидетелей и экспертов, в истребовании письменных доказательств от других лиц. В свою очередь, стороны должны своевременно указывать и заявлять свои процессуальные средства защиты, в том числе и встречный иск, в противном случае они могут быть отвергнуты судом [8. С.232].

Для ускорения судопроизводства существует единственное радикальное и универсальное средство - установление в ГПК РФ определенных сроков

совершения процессуальных действий, рассмотрения дел и принятия решений по ним. Но реально эти сроки выдержать крайне трудно.

Еще в середине XIX века в теории гражданского процесса высказывались сомнения по поводу эффективности стремлений заранее определить в законе срок, в течение которого каждый процесс непременно должен быть окончен. Так, И. Бетам писал, что «определить наперед продолжительность процесса столь же возможно, сколь возможно определить продолжительность болезни».

В. К. Адамович в своем фундаментальном исследовании о встречном иске, описывая судопроизводство во Франции в XIV веке и Германии в XVII веке и критикуя законодателей за чрезмерное стремление к созданию как можно более ускоренного процесса, так охарактеризовал получившийся результат: «... сокращенность, дошедшая до полного изгнания средств защиты, а, следовательно, и зачета посредством встречного иска» [9, С. 109].

Следует согласиться с М.А. Гурвичем в том, что само по себе ускорение процесса, если оно не ведет к убедительному и правильному разрешению дела, не может быть принципом процесса [10. С.54].

Представляется, что сочетание этих принципов в процедуре встречного иска заложено законодателем в ущерб необходимости достижения объективной истины. Возможность для судьи принятия встречного иска в ст. 173 ГПК РФ обусловлена не только наличием взаимосвязи его с первоначальным иском, но и одновременным условием, что их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела. Непонятно, что значит термин «более», по

сравнению с чем? При безусловном наличии взаимной связи исков возможно достижение «правильности» решения, но если «быстрота» проблематична, то встречный иск по смыслу закона не может быть принят. Это зачастую порождает формализм, судейский субъективизм и предоставляет возможность произвольного толкования этой нормы, а значит, и определенное ограничение или ущемление возможностей ответчика защищаться, что и происходит на практике.

По существу, в этих статьях объединены полярные и на практике почти никогда не совпадающие условия, что превращает данную норму в чисто формальную и неработающую и практического смысла не имеющую.

Судья объективно не может на этой стадии процесса просчитать весь его ход, поскольку он будет зависеть от действий его участников, а в момент решения вопроса о принятии встречного иска неизвестно, какие именно шаги будут ими предприняты. Поэтому предположения судьи о возможности более быстрого и правильного рассмотрения дела лишь условны и в любом случае субъективны. Тем самым, стремление к скорому процессу позволяет ограничивать возможности защиты. Допустимо ли это в сочетании с процессуальными принципами?

Кроме того, употребление выражения, что совместное рассмотрение «будет способствовать» правильному рассмотрению также носит предположительный и вероятностный характер, тем более на данной стадии, т.к. итоговый результат не predetermined и неизвестен. Данное условие является в большей степени декларативным, чем действительно необходимым. Исходя из анализа текста, видно, что подразумевается и обратный

вариант: что быстрому и правильному рассмотрению может способствовать и их раздельное рассмотрение даже при наличии взаимосвязи исков. Таким образом, можно заключить, что условия принятия встречного иска по контексту статьи 173 ГПК РФ предусматривают два варианта рассмотрения исков: совместно и раздельно. Однако при рассмотрении встречного иска в отдельном процессе он перестает быть встречным.

Все вышеуказанное, по нашему мнению, отрицательно влияет на необходимость соблюдения процессуальных принципов и ограничивает возможности их реализации на практике сторонами, а значит ущемляет их права и возможность распоряжения этими правами. В данном случае, в большей мере ответчика, который не может свободно использовать свое право на выбор процессуальных средств защиты.

На практике получается, что если встречный иск не принят по мотивам затягивания процесса, то в случае заявления его в порядке самостоятельного требования появляются два и более процесса с самостоятельным составом участников, собственным кругом доказательств и объемом процессуальных действий, но вопросы, которые в них рассматриваются, постоянно пересекаются между собой. В итоге поиск объективной истины еще более осложняется, удлиняется, требует больших затрат и времени и средств, т.е. судебный процесс становится более затратным.

Для сравнения можно обратиться, например, к опыту Украины. Статья 123 ГПК Украины определяет, что встречный иск принимается к общему рассмотрению с первоначальным иском, если оба иска взаимосвязаны и общее их рассмотрение является целесообразным, в

частности, когда они возникают из одних правоотношений, или когда требования по искам могут зачисляться, или когда удовлетворение встречного иска может исключить полностью или частично удовлетворение первоначального иска. В данном случае определяющее значение имеет целесообразность, а не «быстрота», хотя и такой критерий представляется достаточно общим и неконкретным. Кто и как будет понимать целесообразность в каждом конкретном случае непонятно. Примерно также решается вопрос о судьбе встречного иска в гражданском процессе ФРГ, но в этом случае, конечно же, речь идет об иных правовых традициях и правовой культуре [8. С.240].

Для исключения или ограничения возможности использования встречного иска как способа затягивания процесса и более эффективного его применения в соответствии с принципом процессуальной экономии необходимо более зримо и реально определить грань, после которой встречный иск не должен применяться. Иначе говоря, следует разграничить по времени момент, предшествующий принятию окончательного решения по делу, и возможность заявления встречного иска. Для более эффективного применения и использования института встречного иска в соответствии с принципом процессуальной экономии необходимо более зримо и реально определить грань, после которой встречный иск не должен применяться. *Предлагается законодательно предусмотреть возможность встречного иска либо до стадии исследования доказательств, либо до принятия судом любого промежуточного определения, т.к. с этого момента начинается формирование позиции суда по конкретному*

делу. Идеальным было бы, на наш взгляд, во время подготовки дела к судебному заседанию, при разьяснении ответчику его прав, разьяснить ему и возможность предъявления встречного иска, и если он не использует эту возможность, то в дальнейшем он не сможет этого сделать, если истец в судебном заседании не изменяет исковых требований. Предполагается, что с момента получения копии искового заявления, извещения суда и подготовки своего отзыва на иск, проходит вполне достаточно времени, когда ответчик сможет сформировать свою позицию и выбрать формы ее защиты. Такое правило значительно ограничивало бы возможности злоупотребления правом на встречный иск, способствовало бы быстрому рассмотрению спора, обеспечивало гибкий баланс принципов процессуального формализма и процессуальной экономии. Злоупотребление правом при предъявлении встречного иска возможно с целью использования его для неоправданного затягивания разрешения спора или по иным мотивам, не имеющим ничего общего с функциями этого средства защиты. Не случайно, процессуальный закон предусматривает определенного рода санкции за такие действия. На практике немало примеров возложения на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами, всех или большей части судебных издержек или взыскания с него компенсации в пользу другой стороны за фактическую потерю времени. Однако судебная практика свидетельствует, что суды используют эти возможности недостаточно активно и бессистемно. Более того, этот вопрос достаточно сложный и дискуссионный: что считать злоупотреблениями, какова сте-

пень их влияния на действие процессуальных принципов, как исключить в такой ситуации судебную ошибку и т.д. Возвращаясь к ранее сказанному: несовершенная конструкция норм, регулирующих условия принятия встречного иска, позволяет, при определенных условиях, достаточно просто и немотивированно признать подачу такого иска злоупотреблением правом, что нередко и происходит. В связи с этим необходимо, на наш взгляд, продолжать исследование способов защиты прав ответчика, уделяя особое внимание институту встречного иска.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. - М.: Издательство РИОР 2007.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова. Опубликован: 12.06.2003 в Monitorul Oficial Nr. 111-115 статья №: 451 Дата вступления в силу: 12.06.2003
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ. М.: Гросс.2009; Гражданский процессуальный кодекс Украины (<http://meget.kiev.ua/>)
4. Светланов А.Г. Международный гражданский процесс. Современные тенденции. М.: Тон-Остожье, 2002. - С.112.
5. Решетникова И.И. Судебная реформа в сфере гражданской юрисдикции // Хозяйство и право. - 1997. - № 3. - С.67
6. Federal Rules of Civil Procedure = Федеральные правила гражданского процесса. Lexis Nexis. 2001.- С.112
7. Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права.- М.: Городец. 2004.-С.215.
8. Давтян Л.Г. Гражданское про-

цессуальное право Германии. - М.: Городец. 2000. С. 232, 240.

9. Адамович В.К. Встречный иск,- М.: СПб.: 1899. С. 109

10. Гурвич М.А. Принципы советского гражданского процессуального права.

М.А.Гурвич.-М.: 1965. С.54